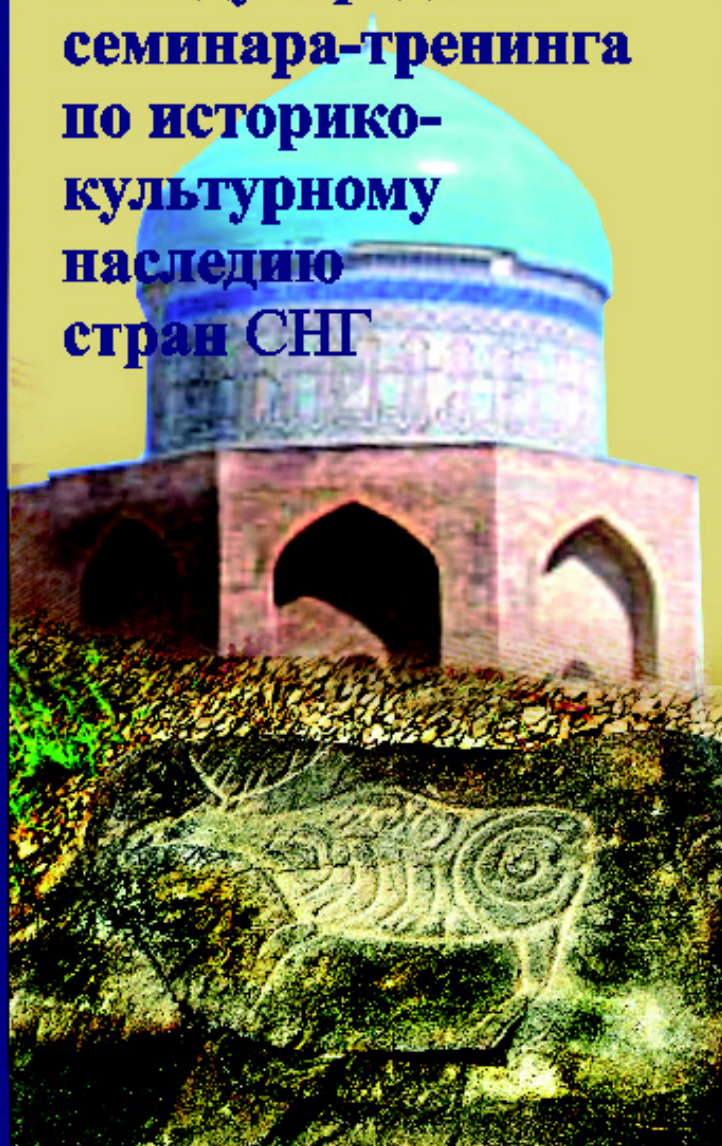
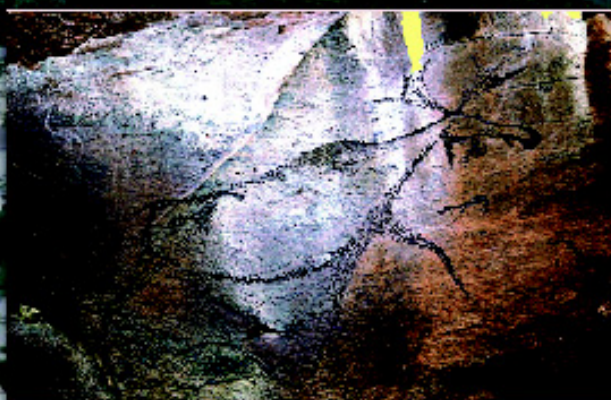

при поддержке
Межгосударственного
фонда гуманитарного
сотрудничества
государств-участников
СНГ (МФГС)

**СБОРНИК
материалов
Международного
семинара-тренинга
по историко-
культурному
наследию
стран СНГ**

УДК 008: 902/904
ББК 71.1: 63.4
С 23

Ответственный редактор

Е.Ж. Жанпейс

Редакционная коллегия:

Железняков Б.А., Потанов С.А., Рогожинский А.Е.

С 23 Сборник материалов Международного семинара-тренинга по историко-культурному наследию стран СНГ, проведенного 19-23 сентября 2011 года в городе Алматы (Казахстан). – Алматы, 2011. – 230 с.

ISBN 978-601-06-1701-8

В настоящем сборнике представлены материалы семинара-тренинга, проведение которого было приурочено к Году историко-культурного наследия в странах СНГ. Международный семинар-тренинг организован Государственным историко-культурным и природным заповедником-музеем «Тамгалы/Танбалы» (Казахстан) при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ (МФГС).

8 мая 2005 г. на неформальном саммите СНГ была подписана Декларация о гуманитарном сотрудничестве, которая предусматривала создание Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ.

На заседании Совета глав правительств СНГ 25 мая 2006 г. в Душанбе семью государствами: Республикой Армения, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан, Узбекистаном, был подписан Договор о создании Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ (МФГС). В июне 2008 г. к Договору о Фонде присоединилась Азербайджанская Республика.

Цель Фонда – создание благоприятных возможностей для развития гуманитарного сотрудничества как на пространстве государств-участников Договора о Фонде, так и на уровне каждой из стран Содружества.

Фонд стимулирует постоянно действующие механизмы взаимодействия стран СНГ в гуманитарной сфере: это программы сотрудничества академий наук, библиотек и архивов, циклы радио- и телевизионных программ о культуре государств Содружества, медиафорумы средств массовой информации, кинофестивали и крупные художественные выставки, издание и взаимный перевод литературы стран СНГ.

Заповедник-музей «Танбалы» был образован в 2003 г. как организация, осуществляющая менеджмент уникального памятника наскального искусства степной зоны Центральной Азии. В 2004 г. Тамгалы был номинирован в «Список Всемирного наследия ЮНЕСКО». Признание ценности и уникальности петроглифов, сохранившихся в ландшафте местности Танбалы со стороны этой международной организации придает дополнительную ответственность работе сотрудников заповедника-музея, посещаемого всеми слоями общества, значительная часть которых иностранные туристы.

Международный семинар был посвящен обсуждению и решению проблем и вопросов, связанных с менеджментом и презентацией памятников наскального искусства, других историко-культурных ландшафтных памятников. Сборник представляет материалы ведущих специалистов в этой области, а также широкого круга памятников историко-культурного наследия стран СНГ, вводит в оборот информацию, представленную в ходе семинара-тренинга в области презентации, консервации, исследования и документации, музейного дела.

Материалы сборника будут полезны для специалистов-менеджеров историко-культурных заповедников-музеев, их руководителей, исследователей наскального искусства, специалистов-реставраторов, музейников, археологов, студентов.

УДК 008: 902/904
ББК 71.1: 63.4
С 23

ISBN 978-601-06-1701-8

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

КУЗЬМИНА ЕЛЕНА ЕФИМОВНА

*академик Российской академии естественных наук,
доктор исторических наук, археолог и культуролог,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации*

**ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПАМЯТНИКОВ
НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА СТРАН СНГ:
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ,
МЕТОДЫ РАСКРЫТИЯ ЦЕННОСТИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭПОХИ БРОНЗЫ И РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА)**

Памятники наскального искусства составляют специфическую группу археологических источников, являясь в то же время особой категорией произведений искусства. Казахстан представляет собой особый регион, где концентрируется наибольшее количество этих памятников, известных в Евразии и от Скандинавии до Алтая и Китая.

Петроглифы Казахстана включают, прежде всего, изображения животных — лошадей, быков, двугорбых верблюдов, козлов, собак, оленей и хищников — волков и многочисленных кошачьих. Вторую группу составляют двухколесные арбы и четырехколесные повозки, а также колесницы, запряженные парой лошадей (очень редко — парой животных разного вида). Третья группа — изображения антропоморфных существ, среди которых выделяются «солнцеголовые» с лучами на голове и другие антропоморфы с привязанными хвостами. Есть также эротические пары.

Первым шагом анализа этой группы источников является их классификация и картографирование выделенных типов. Исследованы и публикуются все новые и новые памятники, литература о которых сегодня воистину огромна.¹

Следующий шаг — стилистический анализ. Принципиальное значение при этом имеет работа Я. А. Шера (1980). Им введено в науку понятие «инварианта», т.е. повторяемости и неизменности отдельных изобразительных элементов образа животного, что служит основой классификации зооморфных персонажей. Существенным дополнением классификации является работа Е. В. Переводчиковой (1979), которой предложен метод выявления стандартных блоков, т.е. сочетания отдельных инвариантов при изображении всех хищников или всех копытных животных.

Следующий шаг после типологической классификации и картографирования — важнейший этап исследования: установление хронологии выделенных типов. Здесь сегодня применяются разные подходы.

Решающее значение имеет выявление аналогий образов наскального искусства в подлинных археологических материалах. Этим методом уже давно выделен пласт наскального искусства сако-скифского стиля по абсолютному сходству образов оленей и лошадей в позе летящего галопа, сцен терзания хищником копытного и др. на памятниках скифской торевтики VIII-IV вв. до н.э., найденных в скифских рядовых и особенно «царских» курганах.

Сложнее вопрос о датировке изображений эпохи бронзы. Здесь решающим является обнаружение палимпсестов: помещение на более древнем изображении образов скифского времени и средневековья.

¹ Байпаков, Марьяшев 2004, 2009; Они же 2007; Они же и др. 2007; 2009; Бернитам 1957; Жуков, Ранов 1974; Кадырбаев, Марьяшев 1977; Марьяшев, Рогожинский 1991; Марьяшев, Горячев 1998; Мартынов, Марьяшев и др. 1992; Новоженев 2002; Рогожинский 2001; Он же 2009; Савинов 1964; Самашев 1992; Шер 1980.

Важно обнаружение обломков скал с петроглифами при сооружении более поздних оград.

Наконец, существенно открытие рядом с петроглифами синхронных могильников или поселений эпохи бронзы, например, в Тамгалы и др. (Максимова, 1958; Рогожинский 1999, 2001; Марьяшев, Рогожинский 1991; Марьяшев, Горячев 1998).

Сейчас разработаны и широко применяются разнообразные естественнонаучные методы: характер «пустынного загара», лишайники, радиоуглерод и др.

Для изображений повозок с быками и колесниц время их появления на скалах Казахстана решается довольно просто: двухколесные повозки с парой упряжных быков появились в степях Евразии в конце IV – нач. III тыс. до н.э., когда были заимствованы из городов Передней Азии, где повозки были изобретены вместе с появлением специализированного ремесла и изобретением гончарного круга, что подало саму идею колесной повозки, и расцветом металлургического производства, что позволило изготавливать их. (Кожин 1968; Кузьмина 1974; 1978).

Четырехколесные повозки могли распространиться в степях как через Балканы и Дунай, с которыми фиксируются активные связи степных культур Северного Причерноморья, так и через Кавказ. Что касается двуколок, то они проникли в степь с Северного Кавказа, откуда в это время поступал и металл. (Новоженков 1989; 1994). Доказательством кавказского происхождения служит то, что один экземпляр из Калмыкии по данным палеоботаники изготовлен из тиса, произрастающего на Кавказе.

Что касается колесниц, то открытие в могилах воинов на Южном Урале в Синташте захоронений пар лошадей вместе с колесницами с четырьмя колесами со спицами служит доказательством появления этого вида боевого транспорта в конце III – нач. II тыс. до н.э. (Генинг 1977).

Вопрос о месте происхождения колесниц остается дискуссионным – Северный Кавказ или Евразийская степь. Важным аргументом в пользу последнего служат данные, что роль коня в составе остеологических материалов нигде в Старом свете не была так высока, как в степях, а в Передней Азии лошадь была крайне дорогим и крайне редким импортным животным. В боевых повозках там употреблялись большие сирийские ослы и кунча – помесь осла и самки онагра, не поддающегося domestикации. (Кузьмина 2008)

Что касается антропоморфных фигур на петроглифах, то их происхождение в настоящее время не установлено, и они датируются по общей дате памятника.

Каково же значение петроглифов в Казахстане, какова их семантика?

Чтобы ответить на этот вопрос, прежде всего, необходимо установить этническую принадлежность их создателей, поскольку один и тот же образ или обряд интерпретируется у разных народов по-разному. Так, обычай помещать монету в рот покойнику на похоронах у древних греков означал плату Харону за переправу через подземную реку Стикс в царство мертвых Аид; у индоиранцев монета была жертвой царю мертвых Яме за переправу по мосту Чинват в царство богов и предков на высшем небе, а у бушменов монета служила для откупа от злых духов.

Кто же были создатели петроглифов Казахстана и соседних регионов Южной Сибири вплоть до Минусинска? Здесь в эпоху бронзы была распространена самая большая по территории в Евразии т.н. андроновская культурная общность. Принадлежность петроглифов именно к ней, как говорилось, доказывается скоплением петроглифов рядом с андроновскими поселениями и могильниками и изображением быков, лошадей, собак, повозок и колесниц, специфичных для этой культурной общности. Ее дата по данным C14 устанавливается приблизительно XXI–XVIII в. до н.э. (синташтинский период) до XIII – XII вв. до н.э. (эпоха финальной бронзы).

Создатели этой культуры по наиболее распространенной гипотезе принадлежат общности индоевропейских народов, которые не позднее конца IV тыс. до н.э. распространились в Европе. Их быстрое расселение от Италии и Испании вплоть до Скандинавии и степей Евразии было обусловлено тем, что они передвигались на бычьих повозках и ладьях. Об их культуре мы узнаем, прежде всего, по общим словам в их праязыке: металл (медь), пастбище, названия крупного и мелкого рогатого скота, название свиньи, выпавшего в индоиранском, где оно обозначает дикого кабана,² особая роль коня и его культ, названия колесного транспорта и астрономических терминов: Млечный путь, Воз-

² В этой связи важно, что в андроновских памятниках отсутствуют кости свиньи, широко представленные во всей Европе.

ничий, а также всей терминологии родства. Название в индоиранских языках двугорбого верблюда, широко представленного в остеологических материалах андроновских поселений и на петроглифах Казахстана, отсутствует в других индоевропейских языках.

Данные, полученные на основании изучения древних памятников индоиранцев Ригведы и Атхар-ваведы и иранцев — древней части Авесты Яштов — дают основания связать культуру индоиранцев с андроновской археологической общностью (Кузьмина 1994; 2008).

В пользу этой гипотезы свидетельствуют заимствования из индоиранского в языках финно-угорских народов, обитавших во II тыс. до н.э. к северу от андроновцев в лесостепной зоне от Приуралья до севера Западной Сибири, а также в языках палеосибирских народов, живших к востоку от андроновцев в Сибири. Археологически доказано влияние андроновцев на развитие начатков производящего хозяйства и мифологии этих народов.

Андроновская общность во II тыс. до н.э. распространялась на западе от Волго-Уральского междуречья до Минусинска на востоке, что подтверждено лингвистическими данными: названия Волги (Рангха), Урала (Рипа) есть в индоиранских источниках, название Иртыша тоже, возможно, имеет древнее происхождение. Центром андроновской общности был Казахстан.

Каковы дальнейшие судьбы андроновских племен? По данным палеогеографии в конце II тыс. до н.э. в казахских степях разразился тяжелый экологический кризис, что привело к резкой смене культуры. На смену оседлому хозяйству с доминантой придомного скотоводства, расцветом металлургии и развитием протогородов типа Атасу со специализированным производством и обменом постепенно складывалось кочевое хозяйство, для чего был необходим переход ко всадничеству. Одновременно стало распространяться железо. (Кузьмина 2008).

Кризис вызвал резкие миграции в степи. По данным археологии, прослеживается расселение на юг андроновских племен по территории Средней Азии. Первая волна индоариев уходит в Индию. В верховьях Инда все названия притоков несут арийские имена, а позднеандоновская керамика найдена на постхарапских поселениях. Именно мигрантами оставлены в Северной Индии петроглифы с изображениями колесниц, составляющие ближайшую аналогию петроглифам Казахстана (Кузьмина 2008).

Современными палеогенетиками установлено, что у представителей бывших высших каст Индии сохранились гены, аналогичные андроновским.

Позже в начале I тыс. до н.э. из степи движутся иранские племена в Иран через Среднюю Азию и Кавказ (Грантовский 1970, 1998; Погребова 1977).

Но основное население остается в степи — это саки Казахстана и Южной Сибири и скифы, кочующие от Дуная до Волги. Именно этими ираноязычными племенами был где-то в VIII веке до н.э. создан сако-скифский звериный стиль, прекрасно представленный в курганах и на петроглифах Казахстана.

Долгое время в скифологии была распространена тотемическая концепция интерпретация, основанная на работе Д. Фрезера «Золотая ветвь», где была показана роль тотемизма в представлениях самых примитивных народов Земного шара. Это толкование принимали В.В. Гольмстен, А.Н. Бернштам, С. С. Черников, Н. Л. Членова, а на Западе Дж.-Г. Андерсен. При этом исследователи основывали свои выводы на примитивных верованиях охотников финно-угров Урала (Л. Дьюла, Э. Фаркаш) и автохтонов Сибири (М. П. Грязнов). В образах животных видели зооморфное воплощение тотема рода, а сценах терзания — борьбу тотемов разных племен.

Другая концепция истолкования образов звериного стиля — магическая. Она также основана на этнографии примитивных, в частности, палеосибирских народов. Ее отстаивали Д. Картер и Г. А. Федоров-Давыдов (1976). Согласно ей, изображения зверей могли защитить от сглаза и служить оберегом.

В представлении некоторых ученых обе концепции сливались (Хазанов, 1975).

Американская искусствовед Э. Якобсон (2002), много писавшая об искусстве степей и Сибири, придерживается мнения, что искусство было порождением шаманов и отражает их примитивные представления о мире. Все эти гипотезы не верны (Черемисин 2008; 2009; Дашковский 2011).

Предпринятый нами экскурс показал, что если андроновцы и сако-скифы были индоиранцами и иранцами, то смысловое содержание их искусства — его семантику — в этом (и только в этом!) случае — можно анализировать на основании индоиранской мифологии.

М. И. Ростовцев еще в 1918 году писал, что скифское общество достигло уровня государственности, а религия была близка к зороастризму. Последний вывод не верен — зороастризм возник не ранее?—VIII вв. до н.э. не в степях Казахстана, а в земледельческих областях Северного Ирана или, вероятно, Бактрии, испытал большое влияние местных древних религий.

Мифологическая концепция интерпретации семантики скифского искусства была предложена мной (Кузьмина Е. Е. 1972; 1976; 1983; 2002) и Г. М. Бонгард-Левиным и Э. А. Грановским (1973; 1975; 2001), развита Д. С. Раевским (1977; 1985), А. К. Акишевым (1984) и в настоящее время широко признана в скифологии (Чермисин 2008, 2009; Дашковский 2011).

Что же касается искусства андроновской эпохи, то в нем преобладает аниконический орнамент, который по своим элементам и композиции может считаться наиболее развитой изобразительной системой бронзового века. Но его элементы, за исключением свастики — символа огня и меандра — символа воды, волны, семантика которых может быть предположительно восстановлена на основании орнаментации индийских храмов, к сожалению, пока не поддается дешифровки.

Что касается наскальных изображений, то в свете индоиранской традиции можно уверенно говорить, что кони — главный объект культа, они являются атрибутом всех богов арийского пантеона. Не вызывает сомнения колесница с двумя возничими — это близнецы-Ашвины. В образе солнцеликого персонажа, стоящего на спине быка, очень хочется видеть древнейшего солнечного общеарийского высшего бога Митру, которому были посвящены день и месяц в арийском календаре (В. А. Лившиц) и имя которого сохранено как обозначение солнца в ряде иранских диалектов. Бык в этой композиции обозначает первородного быка, которого Митра принес в жертву, и из его тела произошло все сущее.

Что касается самих ущелий, где локализуются петроглифы, то предположение о том, что это были святилища, куда приходили в дни коллективных календарных праздников, то оно несомненно и подтверждается нахождением в таких местах бронзовых котлов для коллективных трапез и жертвенников с изображением почитаемых животных. А само расположение петроглифов на высоких скалах в труднодоступных местах свидетельствует о том, что люди приходили сюда общаться не столько друг с другом, сколько со своими богами и предками, которые по верованиям ариев жили на небе.

Итак, проведенный анализ свидетельствует, какой огромный потенциал для изучения культуры древнего населения степей Евразии и, прежде всего, Казахстана содержат древние петроглифы.

Хотя население страны в древности составляли арии, но многие черты их хозяйств и культуры были унаследованы прямыми предками казахов тюрками. Современная культурология доказывает, что при смене этноса более древнее население никогда полностью не исчезает, а ассимилируется.

Казахстан находится в самом центре Евразийского материка, и его народ и культура унаследовали и слили воедино достижения Европы и Азии, чем сегодня могут казахи гордиться!

ЛИТЕРАТУРА

1. Акишев А.К. Искусство и мифология саков. Алма-Ата.1984.
2. Байпаков К. М., Марьяшев А. Н. Петроглифы в горах Кульжабасы. Алматы 2004.
3. Байпаков К. М., Марьяшев А. Н. и др. Новые петроглифы Каратау. Алматы 2007.
4. Байпаков К. М., Марьяшев А. Н. и др. Петроглифы Ай-Кайнара. Алматы 2009.
5. Бернштам А. Н. Наскальные изображения Саймалы-Таш//СЭ 1952 № 2.
6. Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии (1973; 1975; 2001).
7. Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М. 1970.
8. Грантовский Э. А. Иран и иранцы до Ахеменидов. М.1998.
9. Жуков В.А., Ранов В.А. Древние колесницы на Памире. – Памир 1974 № 11.
10. Генинг В.Ф. Могильник Синташта и проблема ранних индоиранских племен. – СА 1977 №4.
11. Кадьирбаев М.К., Марьяшев А.Н. Наскальные изображения хребта Каратау. Алматы.
12. Кожин П.М. Российская квадрига//СА 1968 №3.
13. Кузьмина Е.Е. 1974. Колесный транспорт и проблема этнической и социальной истории древнего населения южнорусских степей//ВДИ 1974 № 4
14. Кузьмина Е.Е. Распространение коневодства и культа коня...у народов старого света//Средняя Азия в древности и средневековье. М. 1977.
15. Кузьмина Е.Е. Скифское искусство как отражение мировоззрения одной из групп индоиранцы. – Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. М. 1976.
16. Кузьмина Е.Е. О «прочтении текста» изобразительных памятников искусства евразийских степей скифского времени. ВДИ 1983 №1; 1984 №1.
17. Кузьмина Е.Е. Мифология и искусство скифов и бактрийцев. М. 2002.
18. Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? М. 1994.
19. Кузьмина Е.Е. Арии – путь на юг. М.2008.
20. Максимова А.Г., Ермолаев А.С. и др. Наскальные изображения хребта Каратау. Алма-Ата. 1985.
21. Марьяшев А.Н., Рогожинский А.Е. Наскальные изображения в горах Ешкюльмес. Алма-Ата 1991.
22. Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Наскальные изображения Семиречья. Алматы 1998.
23. Мартынов А.И., Марьяшев А.Н., Абетков А.К. Наскальные изображения Саймалы-Таша. Алма-Ата.1992.
24. Новоженев В.А. Петроглифы Сары Арки Алматы.2002.
25. Новоженев В.А. Колесный транспорт эпохи бронзы Урало-Казахстанских степей//Вопросы археологии центрального и Северного Казахстана. Караганда.1989.
26. Новоженев В.А. Наскальные изображения повозок Средней Центральной Азии. Алматы.1994.
27. Переводчикова Е.В. Язык звериных образов. М.1994.
28. Погребова М.Н. Иран и Закавказье в раннем железном веке. М. 1977.
29. Раевский Д.С. Очерки идеологии сако-скифских племен. М. 1977.
30. Раевский Д.С. Модель мира скифской культуры. М. 1985.
31. Раевский Д.С. Звериный стиль скифской эпохи как культурно-исторический феномен индо-иранского мира. – Scripta Gregoriana. М. 2003.
32. Рогожинский А. Е. Наскальные изображения «солнцеголовых» из Тамгалы в контексте изобразительных традиций бронзового века Казахстана и Средней Азии// МИА Кыргызстана, вып. 4. Бишкек 2009.
33. Рогожинский А. Е. Могильники эпохи бронзы урочища Тамгалы// История и археология Семиречья вып. 1. 1999.
34. Рогожинский А. Е. Изобразительный ряд петроглифов эпохи бронзы святилища Тамгалы // История и археология Семиречья вып. 2. 2001.
35. Савинов Д. Г. Наскальные изображения Верхнего Прииртышья.Алма-Ата.1992.
36. Самашев З.С. Наскальные изображения Верхнего Прииртышья. Алма-Ата. 1992.
37. Самашев З.С., Голубаев А. и др. Сокровища степных вождей. Алматы. 2004.
38. Суразаков А.С. Стерегущие золото грифы. Горно-Алтайск.
39. Тасмагамбетов И.Н. 2004. Кентавры Великой степи. Астана.2004.
40. Черемисин Д.В. Искусство звериного стиля. Новосибирск.2008.
41. Черемисин Д.В. К дискуссии о семантике искусства звериного стиля и реконструкции мировоззрения носителей пазырыкской культуры. – ПИПИ. Новосибирск. 2009.
42. Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М. 1980.
43. Федоров-Давыдов Г. А. Искусство кочевников и Золотой Орды. М. 1976.
44. Хазанов А.М. Золото скифов. М. 1975.
45. Якобсон Э. К вопросу об информативности петроглифических и погребальных памятников эпохи бронзы. – Археология, этнография и антропология Евразии. 2002 №3 (11).

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственные послания.....	3
<i>Жанпейс Е., Железняков Б.А.</i> О историко-культурном наследии Казахстана и стран Содружества.....	5

Вопросы менеджмента памятников историко-культурного наследия

<i>Кулешова М.Е.</i> Культурные и палеокультурные ландшафты: список Всемирного наследия, Российские перспективы, правовые проблемы управления.....	9
<i>Кузьмина Е.Е.</i> Информационный потенциал памятников наскального искусства стран СНГ: культурологическая интерпретация, методы раскрытия ценности (по материалам эпохи бронзы и раннего железного века).....	23
<i>Рогожинский А.Е.</i> Памятники наскального искусства как культурные ландшафты.....	28
<i>Мартынов А.И.</i> Памятники наскального искусства стран СНГ как ресурс современного общества.....	47
<i>Ласкин А.Р.</i> О разрушающих факторах петроглифов Сикачи-Аляна.....	51
<i>Таймова Ф.К.</i> Петроглифы Мынгыстау.....	57
<i>Кондратьев А.Ю.</i> Менеджмент и презентация Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника.....	59
<i>Долідзе И.</i> Культурное наследие Грузии. Охрана, менеджмент, интерпретация.....	66
<i>Хужаназаров М.</i> Памятники наскального искусства Узбекистана и проблемы их менеджмента.....	73
<i>Фараджеева М.</i> Археологический комплекс Гобустана в свете представления музея-заповедника 21 в.	82
<i>Григорьев Ф.П., Камалова Г.М.</i> Определение охранных зон археологических объектов заповедника-музея «Иссык»...84	

Реставрация и консервация

<i>Алтынбеков К. Чарлина Л.Ф.</i> Презентация петроглифов Тамгалы и Тамгалытас (Илийский Капшагай) и задачи практической консервации.....	94
<i>Ширченко О.С.</i> Реставрация усадебного дома усадебно-паркового комплекса в д. Красный Берег.....	100

Презентация и музеефикация памятников историко-культурного наследия, экскурсионная деятельность

<i>Заика А.Л.</i> Шалаболинская писаница. Вопросы музеефикации.....	109
<i>Толубаев А.Т.</i> Проблема создания музея-заповедника на раннесакских памятниках Шиликты.....	121
<i>Железняков Б.А.</i> Разработка нового туристического маршрута «Петроглифы тюркского времени ущелья Сункарсай» на комплексе Тамгалы/Танбалы.....	135
<i>Лобанова Н.В.</i> Сотрудничество Карелии и Норвегии в области сохранения и презентации петроглифов (1997-2001 и 2007-2008 гг.).....	145
<i>Потапов С.А.</i> Разработка новых экскурсионных и туристических маршрутов в ландшафтной зоне природно-исторического заповедника-музея Тамгалы.....	148

Изучение памятников наскального искусства и историко-культурного наследия

<i>Аманбаева Б.Э.</i> Памятники наскального искусства Кыргызстана: изучение, документирование, презентация, менеджмент.....	155
<i>Василаке М.</i> Жизнь среди камней: краткий очерк о скальных комплексах Молдовы.....	158
<i>Тохатян К.С.</i> Наскальные изображения Великой Армении: астрономические рисунки и строения.....	169
<i>Шильдебеева Ж.</i> Наскальные анналы человеческой истории.....	180
<i>Жаппаркулов П.А.</i> Крашенные керамические орнаменты Отрара (XV-XVIII вв.).....	184
<i>Такаки Р., Изухара Р., Мизуно Ш., Хужаназаров М., Кашивабара М.</i> Изучение петроглифов способом анализа изображений, и некоторые другие вопросы.....	186

Общие вопросы музееведения

<i>Жакупова К.Ж.</i> Петроглифы на территории Улытауского района Карагандинской области.....	196
<i>Раззаков А.Р.</i> Древнеземледельческое поселение Саразм.....	199
<i>Макаш К.К., Рыскельдиева А.М.</i> Системная организации ландшафтов.....	207
<i>Оразымбетова К.Ш., Макаш К.К.</i> Развитие «Культурного наследия» на территории Казахстана.....	210
Итоговый документ.....	213
Отзывы участников семинара-тренинга.....	216

Редакторы: *М.С.Ахметова, Ж.М. Нургожина*
Верстка на компьютере *С. Досаевой*

Подписано в печать 07.12.2011.
Формат 60x90 ¹/₈. Бумага офсетная. Печать – ризограф.
14.25 п.л. Тираж 300. Заказ 1.

Отпечатано в типографии ИП «Аруна»
ул. Мурадбаева, 175
тел. 234-17-02
